

говора показать диалектную лексику, типичную для данной диалектной зоны» (Введение, стр. 5). Типичность лексики говора д. Деулино для южнорусской диалектной зоны выводится из относительной близости всех южнорусских говоров в фонетико-морфологическом отношении. Однако общеизвестно, что прямой связи между лексическими особенностями говоров и их фонетико-морфологической системой нет.

Хорошо знакомый мне говор д. Выворотково Курской области, который также, как и говор д. Деулино, может быть отнесен по фонетико-морфологической характеристике к типичным южнорусским говорам, никак не может служить подтверждением мнения о том, что словарь д. Деулино может рассматриваться с известным основанием как словарь всего южновеликорусского наречия и что лексика говора д. Деулино, во всем своем объеме противостоящая лексике литературного языка, обнаруживает значительно меньшие расхождения с лексикой других говоров южного наречия.

Так, из общего числа 365 слов на букву «б» 200 слов в говоре д. Выворотково не обнаруживается. Две трети слов, таким образом, в двух диалектах не совпадают. Примерно такое же соотношение и по другим частям словаря. Показательно и то, что совпадают лексические составы двух говоров именно в той части, которая является общей для говоров и литературного языка.

В курско-орловском словаре С. М. Кардашевского на букву «в» насчитывается 191 слово (словарь этот строго дифференциальный), в деулинском словаре — 239 слов. Из 191 слова, представленных в

словаре С. М. Кардашевского, 143 в деулинском отсутствуют; 206 слов деулинского словаря нет у Кардашевского и лишь 23 слова, т. е. 10%, являются общими для этих двух словарей.

Такие сопоставления можно продолжить, но они не изменят картины. Сопоставление данных словаря д. Деулино с лексикой других южнорусских говоров показывает, что нет никаких оснований говорить о том, что словарь д. Деулино может рассматриваться «с известным основанием» — как словарь южнорусского наречия» (Введение, стр. 6). Рассматриваемый словарь, таким образом, должен быть признан словарем одного говора, — говора д. Деулино.

Не подтверждается и второе положение, выдвинутое в теоретическом Введении к деулинскому словарю — положение о значительно большей противопоставленности лексики говоров литературному словарю при незначительных различиях лексических составов говоров.

Впрочем эти теоретические установки не отразились на составе словаря. Словарь представляет достаточно объективную картину состояния лексики современного народного говора — говора д. Деулино в той ее части, которая противопоставлена словарному составу литературного языка. Эта лексика хорошо и всесторонне лексикографически интерпретирована. Исследователи диалектной лексики современных говоров с выходом в свет «Словаря современного русского народного говора» получили в свое распоряжение материал первоклассный и чрезвычайно много говорящий.

Ф. П. Сороколетов

«Словарь таджикского языка (X—начало XX века)», под ред. М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хашима, Н. А. Масуми. — М., изд-во «Советская энциклопедия», Т. I—A—O, 1969, 952 стр., т. II—П—Ч, 1969, 952 стр. (на тадж. яз.).

До недавнего времени чтение произведений таджикской классической литературы X—XIX вв. вызывало серьезные затруднения из-за большого количества непонятных в настоящее время слов и выражений. Поэтому давно назрела необходимость в толковом словаре языка этого периода, и читатели с нетерпением ждали появления подобного издания.

Таджикская и персидская лексикография имеет давнюю богатую традицию создания толковых словарей. По подсчетам известного иранского писателя и филолога Саида Нафиси, за период X—XIX вв. было всего составлено и распространено в рукописном, а позднее — в печатном (литографированном) виде более двухсот словарей. Наиболее известные из них «Лузати фурс» Асади Туси (XI в.),

«Фарханги Ҷаҳонگیرӣ» Хусайна Инджу (XVII в.), «Ғиёс-ул-луғот» Мухаммада Ғиёсиддина (XIX в.) и др. Все они, естественно, представляют собой большую редкость, встречаясь лишь в единичных экземплярах в отдельных библиотеках и частных собраниях. К тому же эти словари различны и по объему, и по уровню обработки материала. Этим и была вызвана необходимость пересмотра этих словарей и составление нового, наиболее полного научного толкового словаря таджикского языка, рассчитанного на современного читателя.

За составление подобного словаря в советское время взялся коллектив ИИЯЛ Тадж. ФАН СССР под руководством основоположника таджикской советской ли-

тературы Садрриддина Айни, акад. Е. Н. Павловского, чл.-корр. АН СССР Е. Э. Бертельса. Словарь строился на материалах современной таджикской литературы. В середине 40-х годов был издан первый том двуязычного таджикско-русского толкового словаря, однако эта успешно начатая работа осталась незавершенной.

В 50-х годах в работу по составлению толкового словаря таджикского языка включился коллектив Института языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР. В составление, редактирование и издание этого словаря много труда вложили такие ученые-филологи, как Н. А. Матсуми, М. Ш. Шукуров, Р. Хошим, В. А. Капранов, С. Д. Арауманов, Т. Н. Зехни, Х. Р. Рауфов и др. Большую пользу принесли составителям словаря консультации с знатоками классической литературы из Ленинабада, Самарканда, Бухары, Ферганы и учеными-востоковедами Москвы, Ленинграда, Баку. Серьезную и кропотливую работу пришлось проделать и редакторам издательства «Советская энциклопедия» при подготовке словаря к печати.

В двухтомном словаре (объемом около 210 авторских листов, включающем около 45 тысяч слов и выражений) представлен словарный фонд таджикского литературного языка за период более чем в тысячу лет.

В словаре богато представлена лексика и фразеология произведений Фирдоуси, Саади, Джалолиддина Руми, Хафиза, Джами, Хилоли и др. Значительную часть словаря составляют слова и выражения из произведений среднеазиатских авторов X—XIX вв. Рудаки, Абу Али ибн Сино, Носира Хисрава, Васифи, Сайиндо, Ахмади Дониша, Шохина, Савдо и др., причем лексика произведений среднеазиатских авторов XV—XIX вв. по существу впервые собрана в рецензируемом словаре. Использование составителями наряду с художественной литературой материалов исторических, философских и других произведений прошлого обусловили в известной степени энциклопедический характер словаря.

В предисловии к словарю приводятся сведения по истории таджикской лексикографии, освещены принципы составления словаря и пользования им, подробно упомянуты источники словаря — они в дальнейшем могут быть использованы при составлении многотомного толкового словаря таджикского языка и двуязычных словарей.

В словарь включены главным образом простые (непроизводные) лексемы. Из производных, число которых практически неограничено, отобраны те слова, которые имеют иное значение или стилистическую окраску, чем вытекающие из значений их компонентов.

Словарь построен по алфавитному прин-

ципу. Сложные слова приводятся в порядке алфавита. В случае, если у слова имеются различные фонетические варианты, они приводятся каждый на своем алфавитном месте, но пояснения даются при одном из них.

Каждая словарная статья содержит толкование значения или значений (если слово многозначно, либо имеет в разных контекстах различные стилистические оттенки). Каждое значение подкреплено цитатами из произведений классического периода с указанием автора или названия произведения. В начале словарной статьи после заглавного слова, набранного полужирным шрифтом в современной графике, дается написание этого слова в старой таджикской (арабской) графике. Если слово заимствованное, после заглавного слова указывается язык (или языковая семья), из которого это слово заимствовано (а.— арабский, т.— тюркские и т. д.).

К словарю приложен арабский ключ — указатель, где все содержащиеся в словаре лексемы даны в арабской графике в порядке арабского алфавита с параллельным написанием их в современной таджикской графике; это облегчит пользование словарем при чтении старых рукописей произведений классической литературы.

«Словарь таджикского языка», несомненно, станет настольной книгой как специалистов, так и любителей классической литературы. Однако этот научный лексикографический труд — по существу только первый этап работы над толковым словарем таджикского литературного языка в советский период. В этом словаре естественно, представлены не все слова и выражения, да составители и не ставили целью полноту охвата всего лексического и фразеологического материала. Это — задача будущего, когда будет предпринята попытка создания фундаментального толкового словаря таджикского литературного языка. Для такого словаря потребуется не менее пятнадцати — двадцати миллионов карточек, при этом, очевидно, придется учесть все смысловые и стилистические оттенки слов и выражений, использованных в произведениях классической таджикской литературы.

Современный таджикский литературный язык, его словарный состав, претерпевший за годы советской власти ряд существенных изменений, должны послужить предметом отдельного исследования.

Остается надеяться, что таджикские лексикографы не успокоятся на достигнутом и в ближайшем будущем возьмутся за создание фундаментальных толковых словарей как классического, так и современного таджикского литературного языка.

Т. Абдуджаббаров